УДК 94(470.51):638.1

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2023-368-3-132-138

Л.М. Колбина, **⊠** A.C. Осокина

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Ижевск, Российская Федерация

☑ lidakolbina@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.11.2022

Одобрена после рецензирования: 01.02.2023

Принята к публикации:

15.02.2023

Исторический обзор отрасли пчеловодства Вотской автономной области в период нэпа (1921–1926 гг.)

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Статья посвящена изучению отрасли пчеловодства Вотской автономной области с 1921 по 1926 г. Предмет исследований — пчеловодство Вотской автономной области. Цель — рассмотрение особенностей развития отрасли пчеловодства в период становления нэпа (1921–1926 гг.) на территории Вотской автономной области.

Методы. В основу исследования положены ретроспективный анализ и модернизационный подход, ретроспективный анализ с использованием архивных материалов, хранящихся в архивах Удмуртской Республики и Кировской области, а также использовались общенаучные и исторические методы исследования. Методологической основой исследования послужили принципы общеисторических методов научного познания. Принцип исторической связи позволил определить место изучаемых явлений в историческом процессе.

Результаты. По результатам анализа архивных документов выявлено, что развитие пчеловодства в период нэпа шло с большими трудностями. Среди причин — налог на продукты пчеловодства и неблаго-приятные погодные условия. Таким образом, обобщая проанализированный архивный и статистический материал, выяснилось, что за время нэпа пчеловодство в Вотской ОА было восстановлено после Гражданской войны, революции и голода 1921–1922 гг. К началу массовой коллективизации большинство крестьянских хозяйств представляли собой мелкие индивидуально-семейные объединения производителей продуктов пчеловодства.

Ключевые слова: нэп, декрет, продналог, неурожай, голод, пчеловодство, пчелиная семья, мед

Для цитирования: Колбина Л.М., Осокина А.С. Исторический обзор отрасли пчеловодства Вотской автономной области в период нэпа (1921–1926 гг.). *Аграрная наука*. 2023; 368 (3): 132–138, https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-368-3-132-138

© Колбина Л.М., Осокина А.С.

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2023-368-3-132-138

Lidia M. Kolbina, ⊠ Anastasia S. Osokina

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

☑ lidakolbina@yandex.ru

Received by the editorial office: 10.11.2022

Accepted in revised: 01.02.2023

Accepted for publication: 15 02 2023

Historical overview of the beekeeping industry of the Votst autonomous region during the new economic policyperiod (1921–1926)

ABSTRACT

Relevance. The article is devoted to the study of the beekeeping industry of the Votsk Autonomous Region from 1921 to 1926. The subject of research is beekeeping in the Votsk Autonomous Region. The purpose is to consider the features of the development of the beekeeping industry during the formation of the NEP (1921–1926) on the territory of the Votsk Autonomous Region.

Methods. The research is based on a retrospective analysis and modernization approach, a retrospective analysis using archival materials stored in the archives of the Udmurt Republic and the Kirov Region, as well as general scientific and historical research methods. The methodological basis of the research was the principles of general historical methods of scientific cognition. The principle of historical connection made it possible to determine the place of the studied phenomena in the historical process.

Results. According to the results of the analysis of archival documents, it was revealed that the development of beekeeping during the NEP period went with great difficulties. Among the reasons are the tax on bee products and unfavorable weather conditions. Thus, summarizing the analyzed archival and statistical material, it turned out that during the NEP beekeeping in the Votskaya OA was restored after the Civil War, revolution and famine of 1921–1922. By the beginning of mass collectivization, most peasant farms were small individual-family associations of producers of bee products.

Key words: new economic policy, decree, food tax, crop failure, famine, beekeeping, bee family, honey

For citation: Kolbina L.M., Osokina A.S. Historical overview of the beekeeping industry of the Votst autonomous region during the new economic policyperiod (1921–1926). *Agrarian science*. 2023; 368 (3): 132–138, https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-368-3-132-138 (In Russian).

© Kolbina L.M., Osokina A.S.

Введение / Introduction

В период нэпа (1921–1928 гг.) произошли важные события, повлиявшие на развитие экономики, в том числе на отрасль пчеловодства. Для более детального изучения данного вопроса рассмотрим основные предпосылки и факторы, влияющие на ведение пчеловодства в стране в целом и на территории современной Удмуртской Республики в частности.

Вотская автономная область (AO) к окончанию гражданской войны и военного коммунизма находилась в состоянии кризиса. Сельское хозяйство регионов было истощено двумя войнами, а с 1920 г., несмотря на отдельные положительные тенденции, оказалось неурожайным [1].

15 марта 1921 г. на X съезде РКП(б) была принята новая экономическая политика (нэп). Это была попытка вывести страну из кризиса и придать толчок в развитии экономики и сельского хозяйства. С 21 апреля по 14 июня 1921 г. было опубликовано 10 декретов, установивших 12 разных налогов на продукты, в том числе и на продукты пчеловодства. В зависимости от природно-климатических условий в каждом регионе страны были установлены различные ставки налога. Согласно декретам о налоговых обязательствах крестьянин Вотской АО должен был покрывать налоговое бремя не только за используемые луга и продукты животноводства, но и за 1/2 фунта меда с одного улья. С 1923 года единый сельскохозяйственный налог взимался деньгами. Крестьянину для своевременной оплаты налога необходимо было продать на рынке часть своей продукции [3].

Процесс становления государственности Вотской АО в условиях послевоенной разрухи и голода происходил в условиях создания кооперативных организаций. Создавались предприятия потребительской кооперации для снабжения населения промышленными товарами и продуктами питания. Осуществление товарообмена между городом и деревней было возложено декретом Совнаркомом от 7 апреля 1921 г. на потребительскую кооперацию. Основная деятельность союзов разворачивалась в деревне по заготовке сельскохозяйственных продуктов [5].

Стабилизация денежной валюты после принятия денежной реформы 1922–1924 гг. создала условия для развития торговли и восстановления сельского хозяйства. Очередной раз обстановка в деревне обострилась в 1924 г. (в связи с неурожаем). Самым благоприятным для крестьянства можно считать 1925 г. За короткое время деревни получили ряд льгот: уменьшение сельскохозяйственного налога; хозяйственным (кулацким) элементам деревни можно было пользоваться арендой земли, наймом рабочей силы; устранение всех препятствий для продажи товара на рынке. Началась поддержка коопераций [7].

В статистическом сборнике за 1937 г. имеется информация о том, что число колхозов с 1918 г. к 1929-му. увеличилось с 1600 до 57 тыс. Это указывает на целенаправленную политику поддержки государством сельскохозяйственной отрасли [8].

Цель — рассмотрение особенностей развития отрасли пчеловодства в период становления нэпа на территории Вотской автономной области.

Таким образом, дискуссионность и недостаточная изученность отрасли пчеловодства с 1920 по 1926 г. повлияли на актуальность и научную новизну нашего исследования.

Материал и методы исследования / Material and methods

В работе использовались неопубликованные и опубликованные архивные источники, а также литература по данному историческому периоду. Анализ архивных документов проводился на основании методических рекомендаций «Формы, виды и способы статистического наблюдения» 1. В основу исследования положены ретроспективный анализ и модернизационный подход, также использовались общенаучные и исторические методы исследования послужили принципы общеисторических методов научного познания. Принцип исторической связи позволил определить место изучаемых явлений в историческом процессе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 по 1926 г. в связи с этим проанализированы материалы фондов: Р-24 Глазовский уездный продовольственный комитет, г. Глазов Вотской автономной области; Р-117 Земельное управление при Удмуртском областном исполнительном комитете Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Ижевск УАССР; Р-817 Вотская областная комиссия по борьбе с последствиями голода и Р-1263 Государственное унитарное предприятие Удмуртской Республики «Пчеловодство Удмуртии» Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР); ЦДНИ УР Ф. 16 Удмуртский республиканский комитет КП РСФСР; ГАКО Ф. 876 Вятский губернский отдел управления исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 4 ноября 1920 г. была образована Вотская автономная область (Вотская АО) как самостоятельная административно-территориальная единица в составе РСФСР. ВЦИК декретом от 5 января 1921 г. установил следующие границы области: волости Глазовского, Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уездов.

Декретом ВЦИК от 8 декабря 1921 г. утверждено новое административно-территориальное деление Вотской области. Она была разделена на пять уездов: Глазовский, Дебёсский, Ижевский, Можгинский и Селтинский [9, 10].

Постановлением ВЦИК от 28 июля 1924 г. утверждено новое административно-территориальное деление Вотской АО, которая была разделена на три уезда: Глазовский, Ижевский и Можгинский [11].

Глазовский уезд состоял из 15 волостей, Ижевский — из 12, Можгинский — из 7. Наибольшую площадь занимали волости Глазовского и Ижевского уездов — 40% и 39% соответственно от общей площади Вотской АО. Анализ данных площадей обработанной земли и целины показал, что в среднем более 93% населения занимали землю под свои нужды (табл. 1).

¹ Формы, виды и способы статистического наблюдения [Электронный ресурс]. — URL: http://www.grandars.ru/student/statistika/vidy-statisticheskogo-nablyudeniya.html (дата обращения: 15.02.2021).

По изучаемым уездам в 1924–1926 гг. наибольший процент занимаемых площадей земли составили пашня и лес (в среднем 40,7% и 43,1% соответственно). Для сравнения: в 1921 г. общая посевная площадь равнялась 403,3 тыс. га (55% от площади 1916 г.)². Данный факт объясняется интенсификацией сельского хозяйства, освоением непахотных земель и рядом государственных мер, направленных на поддержание сельского хозяйства в исследуемый период.

Известно, что на площадях естественного сенокоса и пастбищах произрастают различные виды и семейства растений, которые принято объединять в четыре группы: злаковые, бобовые, разнотравье и осоки. Для пчеловодства важную роль играют бобовые и разнотравье (клевер, люцерна, лядвенец и др.)³.

11 апреля 1919 г. вышло Постановление СНК (статья № 153) «Об охране пчеловодства». Оно способствовало укреплению и развитию отрасли, формированию ее на новой государственно-кооперативной основе. Начался период создания общественного пчеловодства.

Постановление «Об охране пчеловодства» обязывало земельные отделы оказывать содействие всем организациям и лицам, желающим заниматься пчеловодством. Оно запрещало местным органам власти издавать какие-либо распоряжения, ограничивающие количество меда, заготавливаемого для подкормки пчел из трудовых пчеловодных хозяйств.

Выдавалось охранное свидетельство, где указывались фамилия пчеловода, уезд, количество пчел в рамочных и колодных ульях, название трудового пчеловодного хозяйства (рис. 1).

Рис.1. Охранное свидетельство (фото автора)

Fig. 1. Security certificate (author's photo)

Таблица 1. Соотношение пахотных и необработанных земель в изучаемых уездах в 1924—1926 гг. в сравнении с 1909—1911 гг. [12].

Table 1. The ratio of arable and uncultivated lands in the studied counties in 1924–1926 in comparison with 1909–1911 [12]

Название уезда	Неудобно	й земли	Удобной земли		Общая	
	га	%	га	%	площадь, га	
Глазовский	98,66	8,03	1130,44	91,97	1229,12	
Ижевский	74,03	6,18	1112,54	92,9	1186,57	
Можгинский	24,71	6,51	579,28	93,49	604,99	
Всего по области в 1924–1926 гг.	197,40	6,51	2822,26	93,49	3030,68	
Всего по области в 1909–1911 гг. [13]	189,33		2555,0		2974, 28	

Однако 29 июня 1920 г. СНК РСФСР опубликовал Декрет «Об обязательной поставке меда», в котором говорится, что «на всей территории республики устанавливается обязательная поставка меда всеми лицами, организациями и учреждениями, имеющими пчел. Размер медовой повинности устанавливается на 1920—1921 гг. из расчета: с каждого колодного улья — 3 фунта, с рамочного — 8 фунтов в год».

Советом труда и обороны РСФСР от 3 июня 1921 г. издано Постановление «О натуральном налоге на продукты пчеловодства». В нем говорится: «Во исполнение Постановления ВЦИК о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом от 21 марта 1921 г. (Собр. Узак., 1921, № 26, ст. 147) и в отмену ранее изданного декрета Совета Народных Комиссаров об обязательной поставке меда от 3 июля 1920 г. (Собр. Узак., 1920, № 59, ст. 272) Совет Труда и Обороны постановляет ввести на 1921 г. натуральный налог на мед и воск. Налогу на мед и воск подлежат все пчеловодные хозяйства, в чьем бы ведении они ни находились, за исключением пчеловодных хозяйств с одним ульем, или молодые семьи (рои), или пасеки в 1-й год их основания».

В связи с этим постановлением пчеловоды старались при переписи количества пчелиных семей указывать наименьшее их число. Например, в 1921 г. в Мостовинской волости Сарапульского уезда Вотской АО зарегистрировано 24 населенных пункта с пчелами и выдано 140 охранных свидетельств. На пасеках в данный период находились 1242 улья с пчелами, из них содержались в колодах — 605, в рамочных ульях — 637. Создав градацию пчелиных семей по количеству, можно отметить, что в основном пчеловоды содержали пчел в колодных ульях от двух до пяти штук, так как это облагалось наименьшим количеством сдаваемого меда.

Выявлено, что больших пасек с количеством пчелиных семей более 15 шт были единицы. Разница между содержанием пчел в рамочных и колодных ульях составляет примерно в два раза, что свидетельствует о превалировании традиций ухода за пчелами. В то же время данный факт указывает на постепенную тенденцию предпочтения пчеловодами рамочных ульев.

По архивным материалам установлено, что в с. Мостовое Мостовитовской волости Сарапульского уезда зарегистрировано наибольшее количество пчелиных семей — 169, из них 86 — в рамочных ульях. В д. Коробейники имелось 92 семьи, в д. Пинязь зарегистрировано 116 семей пчел. Большинство пчеловодов

 $^{^2}$ Центр документальной новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 16, оп. 1, д. 1985, л. 2.

 $^{^3}$ Повышение медоносной ценности лугопастбищных угодий [Электронный ресурс]. — URL: http://www.meedov.ru/plantnectar/rise/1.html (дата обращения: 16.02.2022).

содержали от 2 до 10, как в колодных, так и в рамочных ульях [15].

Климатические условия Вотской области разнообразны, в отдельных уездах почти ежегодно наблюдались голодовка и гибель пчел от недостатка корма. Так, в 1924 г. пчелы не обеспечили себя медом в Глазовском уезде, а в 1925-м — в некоторых районах Ижевского и Можгинского уездов.

Погодные условия 1920 и 1921 гг. привели к серьезным неурожаям. Особенно плохой погода была в 1921 г. Провинциальная пресса сообщала, что к лету почти повсеместно по Вотской губернии «погода для роста хлебов весьма неблагоприятная, заморозки, иней, холод по ночам, жар и ветер днем. Много случаев порчи хлебов от заморозков, особенно ячменя, гречи, гороха, пшеницы, даже ржи» [2].

Как описывалось в газете «Вотская правда»: «Все хозяйства Вотского края уже второй год стоят перед угрозой огромного урона под влиянием засухи».

В начале пчеловодного сезона в 1921 г. метеорологические условия вполне были хорошие, в апреле и начале мая выпало много осадков. Затем начались засуха, лесные пожары и жара, выгорели травы [4]. Пожары шли по всем уездам области. Потери от града и пожаров были устрашающими. По официальным данным, в области пострадали две третьих сельских населенных пунктов (68%). Наибольший ущерб был нанесен южным и центральным районам.

Руководство Вотской АО отмечало: «Небывалая засуха весной и летом сего года погубила весь урожай, а возникшие лесные пожары, широкой волной прокатившиеся по области, усилили бедствие неурожая, уничтожив на своем пути целые селения, оставив буквально без куска хлеба и крова массу людей». Вслед за засухой на крестьянские поля обрушился град. Особенно пострадала Вотская АО. В первых числах июля в Нылги-Жикьинской волости Ижевского уезда в 12 селениях градом были побиты хлебные поля. По официальным данным, «осталось только 12% всего посева». Из Сосновской волости Дебесского уезда сообщали: «21 июля по полям, лугам и огородам д. Мурава Сосновской волости бил сильный град величиной с голубиное яйцо. Град продолжался 25 минут, в течение которых выбиты хлеб и овощи».

В 1922 году метеорологические условия в июне были весьма благоприятными для пчеловодства. Погода в большинстве дней лета была теплая, с частыми и довольно сильными дождями. К концу текущего месяца земля была влажная⁴. Но осень 1922 года погода напоминала 1921-й — холодная и дождливая.

В декабре 1922 г. Вотский обком РКП отчитывался перед Москвой: «Посевная площадь в 1920 году сократилась до 61,8% десятин, а в 1921-м — до 55,3%, в 1922-м — 32–21%. Такое сокращение представляет явную катастрофу для сельского хозяйства» ^{5} .

Холодная и дождливая весна 1923 г. в Вотской области засуха, которая продолжалась с 15 мая по 8-10 июля ^{6} . Погода первой половины лета 1923 г. напоминала 1921 г. ^{7} .

1925 год по медосбору был крайне неблагоприятным⁸. Все пасеки, находившиеся вдали от гарей (зарослей кипрея), с трудом обеспечили пчел запасами меда. Местами запасы состояли из падевого и пихтового (в большинстве) меда, отчего большинство пчел вышли с зимовки ослабшими, почти на всех пасеках наблюдался понос⁹.

В 1926 году май был довольно теплый, температура воздуха колебалась от 12 до 28 °С, осадков выпало меньше нормы. По обилию медоносов и продолжительности цветения год предполагался наилучшим по медосбору, но по причине стоявших холодов и дождливой погоды ожидания обильного медосбора не сбылись. В июне погода была оптимальная, с незначительным количеством выпавших осадков. В период главного медосбора (с июля) погода изменилась, шли дожди, температура воздуха была ниже умеренной до самой осени 10.

В «Статистическом обзоре за 1924-1926 гг.» написано, что по области в 1924 г. поля очистились от снега 17 апреля, что свидетельствует о ранней весне, в 1925-м весна пришла 24 апреля, в 1926-м — только 5 мая. В связи с этим сроки цветения медоносных культур (гречихи, льна, конопли, вики, клевера и др.) также сместились в зависимости от температурного режима и погоды. Сроки уборки пчел на зимовку и выставка пчел весной незначительно отличались в изучаемых уездах. В 1925-м и 1926 г. срок выставки в среднем в III декаде октября (20-31 октября 1925 г., 21-28 октября 1926 г.). Сроки выставки пчел весной также не различались между уездами (17-21 апреля 1925 г., 29 апреля — 3 мая 1926 г.). Роение в 1925 г. отмечалось 12-17 июня, в 1926-м — 2-8 июля. Медосбор в 1924 г. в уездах начался в разные сроки: 30 мая — в Глазовском, 21 апреля — в Можгинском, 3 июня — в Ижевском. В 1925 году и 1926-м медосбор в уездах начался примерно в одно и то же время — 16-17 июня. Сбор меда в Ижевском и Можгинском уездах был проведен во II декаде -11-20 августа [12].

В ЦГА УР сохранились дела о работе Облземуправления и их подотделов, в которых имеется отчет о работе агронома Можгинского уземуправления И.Ф. Соколова за период с 01.10.1922 по 01.10.1923. «В Можгинском уезде пчеловодство начинает заметно развиваться, и пасеки раскинулись по всем волостям уезда. Всего в уезде насчитывается 1265 пасек с 6812 семьями, в том числе в рамочных ульях 2632, в колодных — 4180». В связи с неблагоприятными погодными условиями из имеющегося медового фонда пришлось раздать нуждающимся пчеловодам на подкормку пчел 27 пудов 32 фунта сахарного песка и 32 пуда 25 фунтов меда¹¹.

Из отчета агронома Глазовского уезда за 1923 г.: «Пчеловодство развито довольно сильно, но ведется оно старыми дедовскими приемами — в колодах и бортях». На участке имелась только одна образцовая пасека — в с. Парзях Ключевской волости. Распространение рационального пчеловодства тормозилось по причине отсутствия у пчеловодов знаний правильного пчеловождения. Пчеловоды не имели возможности приобретать улучшенный пчеловодный инвентарь

 $^{^4}$ ЦГА. УР Р-117, оп. 1, д. 383, л. 99.

⁵ Вотская правда. 1921 г., 7 июня. № 126. С. 3.

⁶ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-117, оп. 1, д. 120, л. 17, 18.

⁷ ЦДНИ УР. Ф. 16, оп. 1, д. 75, л. 27.

⁸ Ижевская правда 1921 г., 31 июля. № 155(559).

⁹ Ижевская правда 1921 г., 5 августа. № 159(563).

¹⁰ ЦГА УР. Р-102, оп. 1, д. 254, л. 2.

¹¹ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 876, оп. 1, д. 504, л. 79.

и рамочные ульи. Работа агронома в области пчеловодства заключалась в основном в даче советов и рекомендаций. Пчеловоды обращались главным образом с вопросами о перегоне пчел из колодных ульев в рамочные и борьбе с врагами пчел» 12.

В архивных материалах имеются статистические данные о площадях сельскохозяйственных культур по области. Площади посева энтомофильных культур (медоносов), технических культур и трав в разных уездах были неоднородны и невелики.

Государственный план губернии в 1923 г. негативно оценил развитие посевов льна за 1914—1920 гг., отмечая, что Вотская губерния ранее была одной из льноводческих и по абсолютной площади посевов льна занимала первое место в России [16]. Лен сеяли во всех уездах. В Вотской АО с 1924 по 1926 г. льна высеивали больше всего в Глазовском уезде — 14,24 тыс. га, в Ижевском — 6 тыс. га, в Можгинском — в два раза меньше. При этом в Можгинском уезде сеяли больше всего конопли — 2,59 тыс. га, в Ижевском — 1,53 тыс. га, в Глазовском — 0,219 тыс. га. Гречиху в Глазовском и Ижевском уездах высевали в среднем 10,75 тыс. га, в Можнинском — 7,4 тыс. га.

С интенсификацией сельского хозяйства и освоением земель расширялась медоносная база для успешного ведения пчеловодства. Тенденция увеличения площадей посева льна в Глазовском уезде с 1924 к 1926 г. — с 11,66 до 17,33 тыс. га.

Естественные условия для развития пчеловодства в Вотской области являются вполне благоприятными. На первом месте находятся Ижевский и Можгинский уезды. Основой пчеловождения в Ижевском и Можгинском уездах служат такие медоносы, как липа мелколистная, кипрей, в Глазовском — кипрей, малина лесная и луговая растительность. Благодаря хорошим естественным условиям в Вотской АО пчеловодство ведется с незапамятных времен, широкое распространение его наблюдается с 90-х годов прошлого столетия.

В 1901 году в Глазовском уезде было зарегистрировано 16 319 пчелиных семей, в Сарапульском — 20 021, в Малмыжском — 12 798. Всего — 49 138 пчелиных семей [11]. Количество пасек в 1922 г. (по сравнению с 1910 г.) повысилось на 35%, 1924-м — на 28%. Количество семей пчел в 1922 г. уменьшилось на 35%, за последние два года увеличилось на 24%, но по отношению к 1910 г. уменьшилось на 11%.

Увеличение числа пасек можно объяснить тем, что за время революционного периода и голода 1921 г. много крупных пасек было разделено на мелкие. На пасеках наблюдалось вытеснение колодных ульев рамочными. Так, в 1910 г. рамочные ульи составляли 18,2%, в 1923-м процент рамочных ульев (по от-

ношению к 1910 г.) увеличился на 108, а в 1924-м — на 168. Вытеснение колодных ульев рамочными свидетельствует о том, что благодаря стараниям инструкторов по пчеловодству информация о преимуществе рамочных ульев дошла по пчеловодов (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, пчеловодство сильно пострадало в Глазовском и Можгинском уездах. В Ижевском же уезде пчеловодство дошло до уровня 1910 г. Усиленное восстановление пчеловодства в Ижевском уезде объясняется отсутствием в революционные

Таблица 2. Состояние пчеловодства по уездам в 1924 г. по отношению к 1910 г.

 $Table\ 2$. The state of beekeeping by counties in 1924 in relation to 1910

Название уезда	Пасек по годам		Кол-во пчелиных семей по годам		В % к 1910 г.		Рамочных ульев, %	
	1910	1924	1910	1924	пасек	семей пчел	1910	1924
Глазовский	1495	1167	8811	6826	87,0	77,5	35,3	49,3
Ижевский	1259	1900	11 182	11 189	150,0	100,0	31,2	43,2
Можгинский	740	1407	9453	8285	190,0	87,5	6,1	12,3
По области	3494	4474	29 456	26 300	125,0	89,0	12,2	48,9

годы на рынке ижевских заводов сахара и высоких цен на мел

В 1924–1925 гг. пчеловодством занималось каждое 17-е хозяйство, на каждого владельца приходилось в среднем по четыре улья [17, 18].

В Глазовском уезде рамочных и колодных ульев было в среднем одинаковое количество. В Ижевском и Можгинском уездах разница по данному параметру в среднем составляла 2,6 тыс. шт в пользу колодных. Доступность данных конструкций, простота в уходе и традиция использовать колодные ульи сохраняли их приживаемость на пасеках уездов. Распределение количества ульев по уездам представлена на рисунке 2.

Динамика количества пчелиных семей показала, что в Ижевском и Можгинском уездах больше семей, чем в Глазовском. Вероятно, по причине разницы погодных условий, благоприятных для жизнедеятельности пчел.

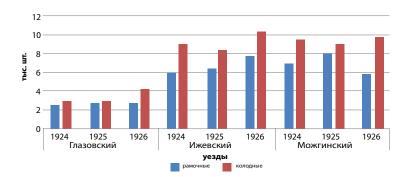
Пчеловождение в рассматриваемый период имело тенденцию повышения количества рамочных ульев с 36,8 до 40,3 тыс. шт с сохранением колодных ульев. Количество получаемого меда и воска с пасек уездов сильно отличалось.

Наибольшее количество меда получено в Можгинском уезде (в среднем 39,28 кг с пчелиной семьи). При этом в данном уезде отмечена тенденция прироста общего количества меда с 1924 г. к 1926-му в 2,5 раза. В других уездах сбор меда был относительно стабилен в течение исследуемого периода. Подобная ситуация отмечается со сбором воска.

Аграрная специализация региона побудила местных руководителей приступить к созданию системы подготовки кадров для сельского хозяйства. В 1924 году в Вотской АО насчитывалось 14 агрономов, действовали 2 сельскохозяйственные школы [19].

Рис. 2. Динамика количества пчелиных семей в разных конструкциях ульев в 1924–1926 гг.

Fig. 2. Dynamics of the number of bee colonies in different hive designs in 1924–1926

¹² ЦДНИ УР. Ф. 16, оп. 1, д. 336, л. 100.

На 1 октября 1925 г. в области имелось четыре первичных объединения пчеловодов. На заседании секретариата облисполкома УАО (протокол от 16 ноября 1933 г. № 66) постановили предложить управлению пчеловодством на учебно-показательной пасеке организовать механизированную воскобойную и воскопрокатную мастерскую (ввиду слабого развития в области производства искусственной вощины) [20].

Из отчета агронома Ижевского уезда за 1926 г.: «Пчеловодство составляет одну из отраслей сельского хозяйства в Ижевском уезде. Эта отрасль имеет довольно широкое распространение. Богатая медоносная флора и метеорологические условия уезда благоприятствуют развитию этой отрасли в уезде. В Ижевском уезде, по статистическим данным, на 1925–1926 гг. насчитывается 1518 пчеловодных хозяйств, из них объединений — 2, советских учебно-показательных пасек — 1, советских пасек при детских городках — 2, пасек при сельскохозяйственных коммунах — 2. На вышеперечисленных пасеках пчелы содержатся: в рамочных ульях — 9532, колодных — 4874. Всего — 14 406 семей».

В 1926 году пчеловодство в Ижевском уезде сильно пострадало от неблагополучной зимовки 1925 г. По этой же причине по уезду наблюдалась и в прошлом году значительная убыль пчел, достигшая 22 % (82 семьи).

На территории Вотской области в 1926 г. имелись всего две небольшие учебно-показательные пасеки, принадлежавшие Ижевскому уземуправлению и облземуправлению. Первая находилась в Ижевском уезде и состояла из 22 пчелиных семей, вторая — в Глазовском уезде в количестве 10 семей. Все пчелы на обеих пасеках находились в рамочных ульях. Последняя пасека за отсутствием средств на ее содержание с целью ее сохранения и постепенного увеличения сдана в аренду Глазовскому кустелькредсоюзу. Для подготовки пчеловодов, желающих вести самостоятельно небольшое пчеловодное дело, указанных двух пасек недостаточно. С этой целью в 1926 г. была организована

учебно-показательная пасека в районе Красного Поселка (ныне г. Можга) Можгинского уезда¹³.

Выводы / Conclusion

Представленные результаты отрасли пчеловодства на территории Вотской АО отражают выход из депрессивного состояния деревни после голода, разрухи гражданской войны. Климатические условия рассматриваемых уездов значительно отличались друг от друга, что проявлялось на их деятельности пчеловодства. Количество посевных площадей медоносных культур (льна и гречихи) в Глазовском уезде зарегистрировано больше, чем в Можгинском и Ижевском.

Суровым испытанием для народа, в том числе и для пчеловодства, стали военное время и голод в 1921—1922 гг. Количество пчелиных семей в Вотской АО сильно сократилось. Этому способствовал ряд причин: неблагоприятные погодные условия, отсутствие пчеловодного инвентаря и оборудования, знаний и опыта у пчеловодов. К 1925—1926 гг. пчеловодство в области постепенно восстановилось. Особенно благоприятны для развития пчеловодства были Можгинский и Ижевский уезды, где произрастало много липы, клена, малины и кипрея.

Обобщая проанализированный архивный и статистический материал, выяснилось, что за время нэпа пчеловодство в Вотской ОА было восстановлено после Гражданской войны, революции и голода 1921-1922 гг. К началу массовой коллективизации большинство крестьянских хозяйств представляли собой мелкие индивидуально-семейные объединения производителей продуктов пчеловодства. Для развития пчеловодства в области на начало периода коллективизации было проделано много работы: плавный переход на рамочные ульи, увеличение посевных площадей энтомофильных сельскохозяйственных культур, издание специализированных журналов для пчеловодов, проведение курсов и выставок. Данные факторы сыграли положительную роль в прогрессировании отрасли пчеловодства.

Все авторы несут ответственность за свою работу и представленные данные.

Все авторы внесли равный вклад в эту научную работу. Авторы в равной степени участвовали в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ:

Материалы подготовлены в рамках НИР 1021032424706-4-4-1.1 Государственного задания ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1. Леконцев О.Н. Государство и крестьянство в условиях голода 1921 года (по материалам Вятской губернии и Вотской автономной области). Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы. 2010; 358.
- 2. Леконцев О.Н. Государство и крестьянство в условиях голода 1921 года (на материалах Вятской губернии и Вотской автономной области). Вестник Челябинского государственного университета. 2009; 37(175): 81–86. eLIBRARY ID: 13075782
- 3. Клишева В.А. Крестьянские хозяйства Удмуртии 1917–1927 гг. Социально-экономический анализ. Ижевск: *Удмуртский институт истории, языка и литературы*. 2008; 144. eLIBRARY ID: 22404769

All authors bear responsibility for the work and presented data. $\label{eq:local_problem}$

All authors have made an equal contribution to this scientific work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism.

The authors declare no conflict of interest.

FUNDING:

The materials were prepared within the framework of research 1021032424706-4-4-1.1 of the State Task of the «Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences»

REFERENCES

- 1. Lekontsev O.N. The state and the peasantry in the conditions of famine in 1921 (based on the materials of Vyatka province and Votka Autonomous Region). Izhevsk: *Udmurt Institute of History, Language and Literature*. 2010; 358. (In Russian).
- 2. Lekontsev O.N. The state and the peasantry in the conditions of famine of 1921 (based on the materials of the Vyatka province and the Votka Autonomous Region). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009; 37(175): 81–86. eLIBRARY ID: 13075782 (In Russian).
- 3. Klisheva V.A. Peasant farms of Udmurtia 1917–1927. Izhevsk: *Udmurt Institute of History, Language and Literature*. 2008; 144. eLIBRARY ID: 22404769 (In Russian).

¹³ P-117, оп. 1, д. 383, л. 98.

- 4. Клишева В.А. Голод 1921–1922 гг. в Удмуртии: причины и последствия. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008; 4(10): 1087–1092. eLIBRARY ID: 12888265
- 5. Бехтерева Л.Н. Потребительская кооперация в период нэпа (1921–1929 гг.). *Отечественная история*. 2008; 3: 63–76. eLIBRARY ID: 10425465
- 6. Каминский Ф.А. Опыт создания и развития коллективных форм ведения хозяйства в казачьих формах Южного Урала и Западной Сибири в первые годы нэпа. Вестник ЮУрГУ. Серия «Социальногуманитарные науки». 2005; 7(47): 52–55. eLIBRARYID: 13055370
- 7. Зозуля О.А. Зигзаги нэпа: экономические и политические кризисы 20-х годов. *Лесной вестник*. 2002; 3: 162–171. eLIBRARY ID: 9308659
- 8. Двадцать лет Советской власти. Статистический сборник (цифровой материал для пропагандистов). М.: *Партиздат ЦК ВПК* (б). 1937; 43.
- 9. Петрушина М.Н., Горячко М.Д., Краснопёров А.А. и др. Удмуртия. Большая российская энциклопедия. Режим доступа: https://old.bigenc.ru/geography/text/4215786. [дата обращения 11.03.2022].
- 10. Удмуртская Республика: энциклопедия / гл. ред. Туганаев В.В. Ижевск: Удмуртия. 2000; 797.
- 11. Безносова О.М., Дерендяева С.Т., Королёва А.А. Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917–1991 гг. Ижевск: *Удмуртия*. 1995; 743.
- 12. Статистический обзор за 1924–26 гг. Ижевск: *Обстатотдел*. 1927: 172.
- 13. Вотская Автономная область. Ижевск: Областной исполнительный комитет Вотской автономной области. 1926; 34.
- 14. Пастухова Е. и др. Записки. Выпуск 14: Тридцать лет Советской Удмуртии. Ижевск: Удмуртгосиздат. 1956; 173.
- 15. Колбина Л.М. Пчеловодство Мостовинской волости Сарапульского уезда. *Пчеловодство*. 2019; 7: 60–61. eLIBRARY ID: 40381405
- 16. Фатыхов И.Ш., Малакотина С.М., Толканова Л.А., Сутыгин П.Ф. Производство льна-долгунца в Среднем Предуралье. Ижевск: Изд-во Ижевской ГСХА. 2003; 147.
- 17. Колбина Л.М. История вятско-удмуртского пчеловодства. *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2005; 7: 102–106.
- 18. Колбина Л.М. Пчеловодство в формировании удмуртского этноса. *Пчеловодство*. 2002; 7: 60–61.
- 19. Хазиахметова В.С., Утеева Э.Н. Комиссар Иосиф Наговицын: избранные речи и статьи: в двух томах. Т. 1. Казань: *Глазов. гос. пед. ин-т.* 2018; 336.
- 20. Беляева Н.А., Ломаев Г.В. Ретроспектива и перспектива развития пчеловодства в Удмуртии. Режим доступа: https://honey-land.ru/nauka-o-pchelakh/retrospektiva-i-perspektiva-razvitiya-pchelovodstva-v-udmurtii.php. [дата обращения 1.03.2022]

- 4. Klisheva V.A. The famine of 1921–1922 in Udmurtia: reasons and consequences. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2008; 4(10): 1087–1092. eLIBRARY ID: 12888265 (In Russian).
- 5. Bekhtereva L.N. Consumers's cooperation in udmurtia during the period of NEP (new economical politica) (1921–1929). *National history*. 2008; 3: 63–76. eLIBRARY ID: 10425465 (In Russian).
- 6. Kaminsky F.A. Analysis of the development of the collective forms of agricultural organization in cossack far-ural regions in the first years of new economical politica. Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social and Humanitarian Sciences. 2005; 7(47): 52–55. eLIBRARY ID: 13055370 (In Russian).
- 7. Zozulya O.A. Zigzags of new economical politica: economic and political crises of the 20s. *Forestry Bulletin.* 2002; 3: 162–171. eLIBRARY ID: 9308659 (In Russian).
- 8. Twenty years of Soviet power. Statistical collection (digital material for propagandists). Moscow: Partizdat of the Central Committee of the VPK (b) (Party Publishing House of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks). 1937; 43. (In Russian).
- 9. Petrushina M.N., Goryachko M.D., Krasnoperov A.A., et al. Udmurtia. The Great Russian Encyclopedia. Avaible from: https://old.bigenc.ru/geography/text/4215786. [accessed 11 March, 2022]. (In Russian).
- 10. Udmurt Republic: encyclopedia / Chief Editor Tuganaev V.V. Izhevsk: *Udmurtia*. 2000; 797. (In Russian).
- 11. Beznosova O.M., Derendyaeva S.T., Koroleva. A.A. Reference book on the administrative-territorial division of Udmurtia. 1917–1991. Izhevsk: *Udmurtia*. 1995; 743. (In Russian).
- 12. Statistical review for 1924–26. Izhevsk: Statistical Department (Regional statistical department). 1927; 172. (In Russian).
- 13. Votskaya Autonomous Oblast. Izhevsk: Regional Executive Committee of the Votsk Autonomous Region. 1926; 34. (In Russian).
- 14. Pastukhova E. *et al.* Notes. Issue 14: Thirty years of Soviet Udmurtia. Izhevsk: *Udmurtgosizdat (Udlmurt state publishing house)*. 1956; 173. (In Russian).
- 15. Kolbina L.M. The Beekeeping in Mostovskoy volost of Sarapul county. *Pchelovodstvo*. 2019; 7: 60–61. eLIBRARY ID: 40381405 (In Russian).
- 16. Fatykhov I.Sh., Malakotina S.M., Tolkanova L.A., Sutygin P.F. Production of flax in the Middle Urals. Izhevsk: *Publishing House of Izhevsk State Agricultural Academy*. 2003; 147. (In Russian).
- 17. Kolbina L.M. History of Vyatka-Udmurt beekeeping. *Agricultural Science Euro-North-East*. 2005; 7: 102–106. (In Russian).
- 18. Kolbina L.M. Beekeeping in the formation of the Udmurt ethnos. *Pchelovodstvo.* 2002; 7: 60–61. (In Russian).
- 19. Khaziakhmetova V.S., Uteeva E.N. Commissar Joseph Nagovitsyn: selected speeches and articles: in two volumes. Vol. 1. Kazan: *Glazov State pedagogical institute*. 2018; 336. (In Russian).
- 20. Belyaeva N.A., Lomaev G.V. Retrospective and perspective of beekeeping development in Udmurtia. Avaible from: https://honeyland.ru/nauka-o-pchelakh/retrospektiva-i-perspektiva-razvitiya-pchelovodstva-v-udmurtii.php. [accessed March 1, 2022] (In Russian).

ОБ АВТОРАХ:

Лидия Михайловна Колбина,

доктор сельскохозяйственных наук, главный научный сотрудник.

Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук,

ул. Т. Барамзиной, 34, Ижевск, 426067, Российская Федерация lidakolbina@yandex.ru

https://orcid.org/0000-0002-6954-559X

Анастасия Сергеевна Осокина,

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, ул. Т. Барамзиной, 34, Ижевск, 426067, Российская Федерация anastasia.osokina2017@yandex.ru https://orcid.org/0000-0001-9452-139X

ABOUT THE AUTHORS:

Lidia Mihailovna Kolbina,

Doctor of agricultural sciences, Chief researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,

34 T. Baramzina Str., Izhevsk, 426067, Russian Federation lidakolbina@vandex.ru

https://orcid.org/0000-0002-6954-559X

Anastasia Sergeevna Osokina,

Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,

34 T. Baramzina Str., Izhevsk, 426067, Russian Federation anastasia.osokina2017@yandex.ru https://orcid.org/0000-0001-9452-139X